

«ВЕЧНО РАНОЙ КРОВАВОЮ СЕРДЦЕ БОЛИТ...»

71-летию депортации карачаевского народа

со своей исторической Родины

посвящается

Вечно раной кровавою сердце болит

За страдания, позор и невзгоды.

Кто ответит за этот сплошной геноцид

Преступления против народов?

**Памяти павших в
годы сталинского
геноцида
посвящается**

«Вечно раной кровавою сердце болит...»

И, несмотря на то, что со времени депортации карачаевского народа прошло 70 лет, эта неувядающая боль будет продолжаться на всей истории карачаевского народа. Всегда будет мучать вопрос **«За что?», «А каким бы стал мой народ, если бы не было этих ужасных 14 лет»**. Сегодняшний наш урок мы посвятим тем страшным событиям депортации карачаевского народа со своей исторической Родины в Среднюю Азию и Казахстан.

Вновь и вновь возвращаясь к событиям тех лет, мы вспоминаем, что в истории народов нашей страны есть страницы, перечитывая которые нравственно честный человек не может удержаться от слез. Судите сами.

Высказывания о карачаевцах

«На самой вершине реки Кубани, близ самой большой горы Эльбрус живет народ, прозываемый карачаевцами, который добронравнее всех других горских народов».

*Из донесения генерала **Гудовича** Екатерине II*

от 7 ноября 1791

**«Карачай - нейтральный народ,
живущий у подошвы Эльбруса,
отличается своей верностью,
красотой и храбростью».**

*Лев Толстой –
великий русский писатель*

«Карачаевцы представляют собой один из красивейших кавказских народов... В целом можно сказать с большим основанием, что карачаевцы относятся к числу наиболее цивилизованных народов Кавказа и что благодаря своему мягкому нраву они оказывают цивилизующее влияние на своих соседей»

*И.Ф. Бларамберг -
генерал-лейтенант российской армии XIX века*

«Карачаевские пастухи производят впечатление людей тихих, добрых до бесконечности, прямых и честных».

***В.И. Тепцов -
русский этнограф***

«Приветливость и гостеприимство
карачаевцев пользуются извест
ностью не только у народов
Северного Кавказа, но и у
захребетных сванетов и абхазцев».

*И.С. Щукин -
русский, советский географ и этнограф, профессор*

«Перед отъездом из Карачая на долгое время, мне так хотелось поклониться ему. У подножия Эльбруса я ощутил всё величие души карачаевского народа».

*О.В.Очаповский-
врач-окулист, профессор*

«Карачаевцы красивый народ, обычно высокого роста, стройные с хорошо развитой мускулатурой... Отличительной чертой карачаевцев является их добродушие и приветливость, они очень гостеприимны и доверчивы».

*В.И.Зизин и Е.А.Трейлих –
врачи*

**«Удаль, отвага всегда считались у
карачаевцев высшей доблестью
человека».**

*Г. Чурсин –
русский этнограф-кавказовед*

«Хваленая Грузия и
славная Кабарда не
достойны изумитель-
ных народных обычаев
Карачая».

*А. Дюма –
французский писатель*

«Карачаевцы добры и
приветливы, ГОТОВЫ
делиться с другими
ВСЕМ, ЧТО У НИХ ЕСТЬ».

*В.М. Сысоев –
русский историк-кавказовед*

«В умственном отношении карачаевцы хорошо одарены и представляют собой народ, способный к культурному развитию. Следует отметить значительную сплоченность карачаевцев и их интерес к общественным делам; каждое общественное дело всегда вызывает оживленные толки и споры, и всегда в изобилии находятся люди, готовые принять на себя роль представителей и защитников общественных интересов».

*Б.М. Городецкий –
русский этнограф-кавказовед, -*

«Мне хочется сказать, что в первой моей поездке в Карачай в 1934 г. у меня сложилось впечатление не только о большой доброжелательности и гостеприимстве карачаевцев, но и их глубоком интересе к истории и культуре своего народа».

*Е.Н. Студенецкая –
доктор исторических наук, профессор*

«Под влиянием таких героев, как *Карча* и *Камгут*, карачаевцы прослыли честнейшими из всех горских племен. Основной закон их нравственного кодекса - уважение старших и подчинение им... Трудолюбие всюду встречает себе почет и уважение в обществе, а лень - порицание и презрение, которое выражается всенародно старшими. Это своего рода наказание и клеймо позора для провинившихся. Ни одна девушка не выйдет за презираемого старшими. При господстве такого взгляда карачаевцы в высшей степени трезвый народ. У этих горцев не проявляются в резких формах и тот воинственный пыл, те отчаянные разбойничьи порывы, которые свойственны многим другим кавказским народностям».

*Г. Рукавишников –
русский этнограф*

«Издравле, у истоков бурной Кубани раскинулись древние карачаевские селения. В них жили в течение долгих веков трудолюбивые и добрые люди, отвоевавшие у суровых гор свои участки пахотных и сенокосных земель».

*В.П. Невская –
ученый-кавказовед, доктор исторических наук*

«Я благодарна судьбе, что нахожусь на этой земле. Я люблю горы, полюбила людей и даже собак - они добрые, не лают и не кусают... И чем дольше я здесь живу, тем больше убеждаюсь, что нас спасет только мир и красота. У ваших людей есть красота, душа, они умеют любить».

*С. Светличная –
советская актриса*

*«Чем больше знакомишься с
Карачаеом, тем приветливее
становятся страна и люди».*

*В.А. Шкуровский –
русский путешественник профессор*

«Карачаевцы показывают до
статочно много ума, легко
воспринимают принесённые из
вне искусства и их кажется, трудно
чем-либо удивить».

*Жан-Шарль де Бесс –
венгерский учёный*

***«Карачаевцы - народ бесхитростный,
трудолюбивый и дружелюбный. С
ними, у них мне легко дышится».***

***Н. Либединский –
советский писатель***

«Карачаевцы, сколько их по тюрьмам и ссылкам не таскали, сколько не гнули в бараний рог, не сдались, свою честь блюдут и тебя помнят, других, между прочим, тоже: если ты к нему с уважением, он для тебя в лепешку разобьется, будь ты хоть сто раз русский; люблю я их, около них человеком начинаю себя чувствовать».

**В. Максимов -
писатель**

«Если у наших горцев отсутствуют знания чисто научные, зато у них в высшей степени развит культ воспитания, между тем, как к этому важнейшему вопросу, только-только приближается наикультурнейшая Европа...»

*Ислам Крымшаухалов –
основоположник карачаевской поэзии
парижский журнал «Мусульманин»*

«Чтобы мне в горести не отчаяться,
Чтобы быть спокойным мне в беде,
Возьмите меня в карачаевцы,
Я хочу остаться в Теберде».

*А. Доризо –
советский поэт*

«Хочется сказать о народе - карачаевцах, которые нас приютили в то тяжелое время. Никаких недружелюбных выпадов против нас у них не было. Кто знает, может быть, находясь среди русских, в эвакуации, мы бы не выжили, но там, в горах, нас жалели и поддерживали».

З.А. Первова –
*(педагог-историк, воспитательница детей,
эвакуированных в годы ВОВ в Теберду).*

«Измена является у карачаевцев
неслыханным преступлением,
название которого им едва
известно...»

*Г.Ю. Клапрот –
немецкий ученый, академик XIX века*

Таким образом, оценки прогрессивной общественности, данные карачаевскому народу, достаточно высоки. Благородство души, величие духа, ум, искренность - вот основные черты народа. Всеми этими качествами карачаевцы обратили на себя внимание путешественников и исследователей.

И только антинародная национальная политика сталинского руководства и профессиональная несостоятельность многих партийных и государственных чиновников, стремившихся очернить имя народа, принесли страдания целой нации, набросив тень на её доброе имя.

С января по ноябрь 1943 года карачаевский народ был занят восстановлением разрушенного хозяйства, озабочен одним: как и чем помочь фронту? Люди пасли скот, выращивали хлеб, добывали уголь, из готовляли и отправляли на фронт тёплые вещи, оплакивали, получив очередную похоронку, погибших, ничего не зная о том, что их ожидает.

С июня 1941 года по ноябрь 1943 года жителями Карачаевской автономной области было добровольно собрано и передано в фонд обороны более **50 млн. рублей.**

*Для сравнения, в 1943 году танк Т – 34 стоил 135 тыс. рублей, следовательно, на средства собранные трудящимися Карачаевской автономной области можно было построить более **370 танков.***

Сам процесс как конкретно принимался Указ о выселение народа в историографии ещё не описан, хотя есть и некоторые предположения.

Так, американский историк **А. Некрич** пишет: *«Об обстоятельствах принятия окончательного решения на самом высоком уровне мы достоверными данными не располагаем. Имеется лишь свидетельство полковника Токаева, перебежчика на Запад, осетина по национальности, которое было первоначально опубликовано в 1951 году. В утверждениях Токаева содержатся два момента: во-первых рекомендация генштаба, высказанная ещё в 1940 году о ситуации при которой в подходящее время необходимо будет принять «специальные меры» на Северном Кавказе. Таким образом, принятие решения о выселении ряда народов Северного Кавказа было принято ещё до начала войны».*

Президиума Верховного Совета СССР
«О ликвидации Карачаевской автономной области и
об административном устройстве ее территории.

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы на Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь, — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать.

Совету Народных Комиссаров СССР наделить карачаевцев в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. В связи с ликвидацией Карачаевской автономной области:

а) Оставить в составе Ставропольского края Зеленчукский, Усть-Джегутинский и Малокарачаевский районы бывшей Карачаевской автономной области, подчинив эти районы Ставропольскому краевому исполкому Советов депутатов трудящихся.

Мало-Карачаевский район переименовать в Кисловодский сельский район.

б) Включить Преградненский район бывшей Карачаевской автономной области в Состав Мостовского района Краснодарского края — с Юга, Запада и Востока в существующих границах, а на Севере определить восточную границу района по линии, начиная от селения Куньша Краснодарского края, далее через высоты 1274, 1225, с выходом на границу Черкесской автономной области в районе высоты 1918.

Остальную территорию Преградненского района со станицей Преградной включить в состав Зеленчукского района Ставропольского края.

в) Передать Учкуланский и часть Микояновского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Клухорский район с центром в г. Микоян-Шахаре.

гор. Микоян-Шахар переименовать в город Клухори. Установить в Клухорском районе следующую границу между РСФСР и Грузинской ССР: с Запада — по существующей границе б. Микояновского района, далее на Восток — севернее города Клухори, и далее по реке Мара, исключая селение Н. Мара, с выходом на границу б. Учкуланского района, южнее селения В. Мара и далее на Юг по существующей восточной границе б. Учкуланского района.

Остальную часть территории и населенные пункты б. Микояновского района включить в состав Усть-Джегутинского района Ставропольского края

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР — М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР — А. ГОРКИН.

Москва. Кремль.

12 октября 1943 г.

д. № 803/1.

Этот указ являлся лишь формальным основанием юридически прикрывающим произвол и придающим видимость законности депортации народа, вопрос о которой был давно решён сталино-бериевской кликой.

В указе карачаевский народ огульно обвинялся в измене и был осуждён на выселение из родных мест.

История человечества не знала подобного случая обвинения и наказания всего народа, ибо принцип коллективной ответственности недопустим, народ в целом не может быть субъектом преступления.

Упомянутый Указ противоречил международному праву и Конституции СССР. В нём были нарушены нормы о государственно-территориальном устройстве, о праве личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное хозяйство и т.д.

Указ противоречил принципам гуманизма, так как народ был поставлен на грань физического уничтожения. Формальным поводом для депортации народа являются обвинения в измене Родине. Но измены как таковой не было и не могло быть. Народ не может быть предателем, поскольку он большой или малый числом - всегда не однороден по составу.

В развернувшейся «подготовительной» работе в сборе фальшивых обвинений и свидетельств «преступлений» карачаевского народа оказал посильную помощь ведомству Берии и М.А.Суслов. При участии Суслова была создана легенда о «массовом предательстве».

Переселение горцев, в том числе и карачаевцев решало задачу расширения этнической территории исторической Грузии». Зная, что более удобного случая уже не предвидится Сталин и Берия высылают карачаевский, а затем и чеченский, ингушский и балкарский народы в период Великой Отечественной войны, когда та часть населения, которая могла противостоять насилию находится на фронте, да и сама война способствовала тому, чтобы обвинить народ. Да и сама война может способствовать тому, чтобы обвинить народы в измене и тем самым оправдать эту преступную акцию.

Орденом Суворова I степени

- генеральный комиссар госбезопасности **Л. П. Берия**,
- комиссар госбезопасности 2-го ранга **Б. з. Кобулов**,
- комиссар госбезопасности 2-го ранга **С. Н. Круглов**,
- комиссар госбезопасности 2-го ранга **И. А. Серов**,

Орденом Кутузова I степени

- комиссар госбезопасности 1-го ранга **В. Н. Меркулов**,
- генерал-полковник **А. Н. Аполлонов**,
- генерал-майор **И. И. Пияшев**,

Орденом Суворова II степени

- комиссар госбезопасности 2-го ранга **В. С. Абакумов**,
- комиссар госбезопасности 2-го ранга милиции **Е. С. Грушко**,
- генерал-лейтенант **Н. П. Стаханов**
и другие, всего 13 человек.

Орденом Кутузова II степени — 17 человек;

Орденом Красного Знамени — 79 человек;

Орденом Отечественной войны I степени — 47 чел.

Орденом Отечественной войны II степени — 61 чел.;

Орденом Красной Звезды — 120 человек;

Медалью «За отвагу» — 258 человек;

Медалью «За боевые заслуги» — 111 человек.

Таким образом, орденами и медалями, наравне с теми, кто проливал свою кровь, совершая подвиги во имя Родины, награждались и те, кто участвовал в геноциде против собственного народа. Можно ли представить большее глумление над именами великих русских полководцев, чем награждение орденами, носящими их имена, палачей и вершителей геноцида?

2 НОЯБРЯ 1943 ГОДА В 4 ЧАСА УТРА ВООРУЖЁННЫЕ СОЛДАТЫ ПО КОМАНДЕ СТАЛИНА И БЕРИИ ПОДНИМАЛИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ, БЕСПОМОЩНЫХ СТАРИКОВ И ИНВАЛИДОВ. ГРУБО ОБЪЯВЛЯЯ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВЫСЕЛЕНИИ КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА В ДРУГИЕ РАЙОНЫ СССР, А КОЕ-ГДЕ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРОСТО ПРИКАЗЫВАЛИ СОБИРАТЬСЯ В ДОРОГУ. НА СБОРЫ ДАВАЛОСЬ 30 МИНУТ, С СОБОЙ РАЗРЕШАЛОСЬ БРАТЬ ПО 25 КИЛОГРАММОВ ГРУЗА НА КАЖДОГО. ПРЕСТУПНАЯ АКЦИЯ ПРОВОДИЛАСЬ МОЛНИЕНОСНО. В ТЕЧЕНИЕ ПОЛУЧАСА БЕЗВИННЫЕ ЛЮДИ БЫЛИ ПОСАЖЕНЫ В «СТУДОБЕККЕРЫ». ПРИ ПОСАДКЕ НЕ БЫЛО ПОЩАДЫ НИ ГРУДНЫМ ДЕТЯМ, НИ БЕЗНОГИМ ИНВАЛИДАМ, НИ СТОЛЕТНИМ СТАРИКАМ. ТАК, НЕКОГДА СЧИТАВШИЙСЯ ОДНИМ ИЗ КУЛЬТУРНЫХ НАРОДОВ КАВКАЗА, КАРАЧАЕВСКИЙ НАРОД ОДНИМ РОСЧЕРКОМ ПЕРА ПАЛАЧЕЙ СТАЛИНА, БЕРИИ И СУСЛОВА БЫЛ ПРЕВРАЩЕН В НАРОД - ПРЕДАТЕЛЬ И МГНОВЕННО ОТОРВАН ОТ СВОЕЙ РОДИНЫ.

Операцию по выселению карачаевского народа непосредственно контролировал **М.А.Суслов**. В последствии, приветствуя выселение ни в чём неповинных людей, он заявил: **«Мы выжили карачаевцев из горных ущелий, теперь нам надо выжить оттуда их дух»**. Через четыре дня - 6 ноября 1943 года, чтобы выжить «карачаевский дух» из Северного Кавказа, Совнарком СССР в спешном порядке принимает решение, по которому территория Карачаевской автономной была распределена между Грузией, Ставропольским и Краснодарским краями. Пророческими стали слова **Николая Петрусевича**, который не раз говорил о том, что: **«Красота и богатство гор Карачая были и долго будут источником бед народных»**.

Copyright © 2004 Andrew Nathan

Тот трагизм, который испытали люди в день выселения описан многими исследователями.

Вот лишь некоторые из них: «В ауле Джаганас в начале войны умерли супруги Айбазовы - Мусса и Зарият. Остались на произвол судьбы малолетние дети. Чьё сердце не содрогнулось бы, видя как плачущих детей, в 4 часа утра поднимали и гнали по дороге вооружённые бериевцы. Не было жалости и к тем детям, родители которых, были расстреляны немецким гестапо.

2 ноября 1942 года в г. Кисловодске немецкое гестапо расстреляло отважную карачаевскую партизанку **Залихат Эркенову**.

Перед смертью она написала письмо своей матери, в котором были такие строки: **«Дорогая мамочка, меня скоро расстреляют, но не плачьте, за меня отомстит Красная Армия, а мою дочь воспитает Советская власть»**.

Однако спустя ровно год её дочь Зарему выслали в Среднюю Азию, несмотря на то, что её мать отдала жизнь за Советскую власть, а отец офицер **Юнус Урусов** героически сражался на ленинградском фронте.

Зверскую жестокость бериевских людей не выдерживали даже фронтовые солдаты и офицеры, которые были привлечены к этой карательной операции. В одном из аулов офицер, отдав команду о начале депортации, вытащил пистолет и пустил себе пулю в висок. Так проявилось отношение чистой совести русского советского офицера к преступной акции.

В Карачаевском районе в дом пожилой карачаевки Узденовой вошёл фронтовой офицер вместе с бериевцем, объявившим о выселении. Когда она предъявила 5 извещений о гибели пяти сыновей на фронте, бериевец выругался и порвал извещения. Увидев слёзы у старухи, офицер спросил: «Кто ещё у вас есть?». Она ответила: «У меня никого нет. Были одни бумажки, которыми я утешалась, теперь и их не осталось». Офицер побледнел, вышел из комнаты и застрелился.

В Зеленчукском районе в дом карачаевки Кубановой зашёл бериевец с армейским солдатом и грубо приказал ей собраться в дорогу. Надеясь на сочувствие, Кубанова бросила на стол фронтовое письмо от единственного сына, лежавшего в полевом госпитале без обеих ног. Бериевец вместо сожаления, вытащил из конверта письмо и фотографию, порвал и бросил в печку. Когда Кубанова, не выдержав такого надругательства, потеряла сознание и упала, солдат помог ей подняться, за что впоследствии был арестован за помощь

Были отдельные случаи проявления карачаевцами протеста против незаконного выселения целого народа, с которыми, конечно, не церемонились. Так, в ауле Элькуш **Магомед Магомедов**, не поверив в серьёзность обвинения отказался от повиновения, за что был убит и оставлен незахороненный.

Не было предела жестокости и цинизму в этой бесчеловечной расправе. В ночь на 2 ноября 1943 года по всему Карачаю, как свидетельствуют очевидцы, умерли 12 человек по болезни. Чтобы похоронить их с почестями, по традиции, за ночь в 12 местах собралось много людей. Утром умершие остались не похороненными, а собравшие были посажены в отдельные спецмашины, как особые бандиты.

Вот как описываем один из этих случаев в своей «Книге скорби» Фатима Байрамукова, приводя рассказ **Муслимат Байчоровой**, матери трёх детей, ныне проживающей в ауле Красный Курган Малокарачаевского района: *«Кроме деда в доме не было мужчин, а когда он умер... что могли сделать ночью три женщины? Видимо всю ночь проплакали. Кто знает, может его они похоронили бы ночью, если бы знали какое горе их подстерегает утром, что принесёт им рассвет. Утром пришли не аульчане, чтобы выразить им соболезнование, чтобы поддержать в трудную минуту, а ворвались в дом солдаты, свои, советские. Мама часто вспоминала, что когда нас стали выгонять из собственного дома, она умоляла солдат разрешить предать земле тело покойного. «Хоть в огороде выкопав могилу, похороним дедушку, он же ведь человек, у вас ведь тоже есть отцы», - рыдала она. Не разрешили... Что могла сделать беззащитная женщина?! Пришедшие с рассветом были вооружены не только автоматами и гранатами, но и самым жестоким и страшным оружием - бесчеловечностью. И покойник остался лежать дома. Никто не совершил над ним похоронного обряда, и некому было его проводить в последний путь. Второго ноября у нас у всех живых отняли Родину, а у деда Шахыма, потерявшего на войне трёх сыновей, право лежать в земле...»*

Изгнание несло одним (то есть изгнанным) физическую, а тем, кто стал их палачами, духовную смерть. Как могли люди перешагнуть вековые традиции человечества? Ведь даже тело убитого врага человек не бросает, если знает, что его некому предать земле. У каждого народа есть обычаи, сложившиеся веками. Эти традиции дают каждому, кто провожает умершего в последний путь, урок нравственного очищения. И то насилие, которое мы теперь называем депортацией народов, посягнуло на святая святых - обычаи.

1 ноября 1943 года в течение суток в 53 аула Карачая поступило 117 похоронок, больше чем когда-либо.

В 117 карачаевских домах родные всю ночь оплакивали своих погибших.

Застав их утром в сборе, бериевцы брали их под подозрение и как особые банды, сажали в машины, под особой охраной.

По состоянию на 2 ноября 1943 года, в карачаевских домах насчитывалось 27 постельно-больных, которые по тем или другим причинам в больницы не принимались. Их считали не транспортабельными и в вагоны не принимали. Какова их судьба, никто не знает. Ничего не известно и о судьбе около 500 человек, которые остались в больницах.

Много несчастных случаев произошло в пути следования от населённых пунктов до эшелонов.

Так, например, на крутых поворотах Эльтаркачской и Кичи-Балыкской дорог из машин падали дети и, несмотря на плач матерей, машины не останавливали.

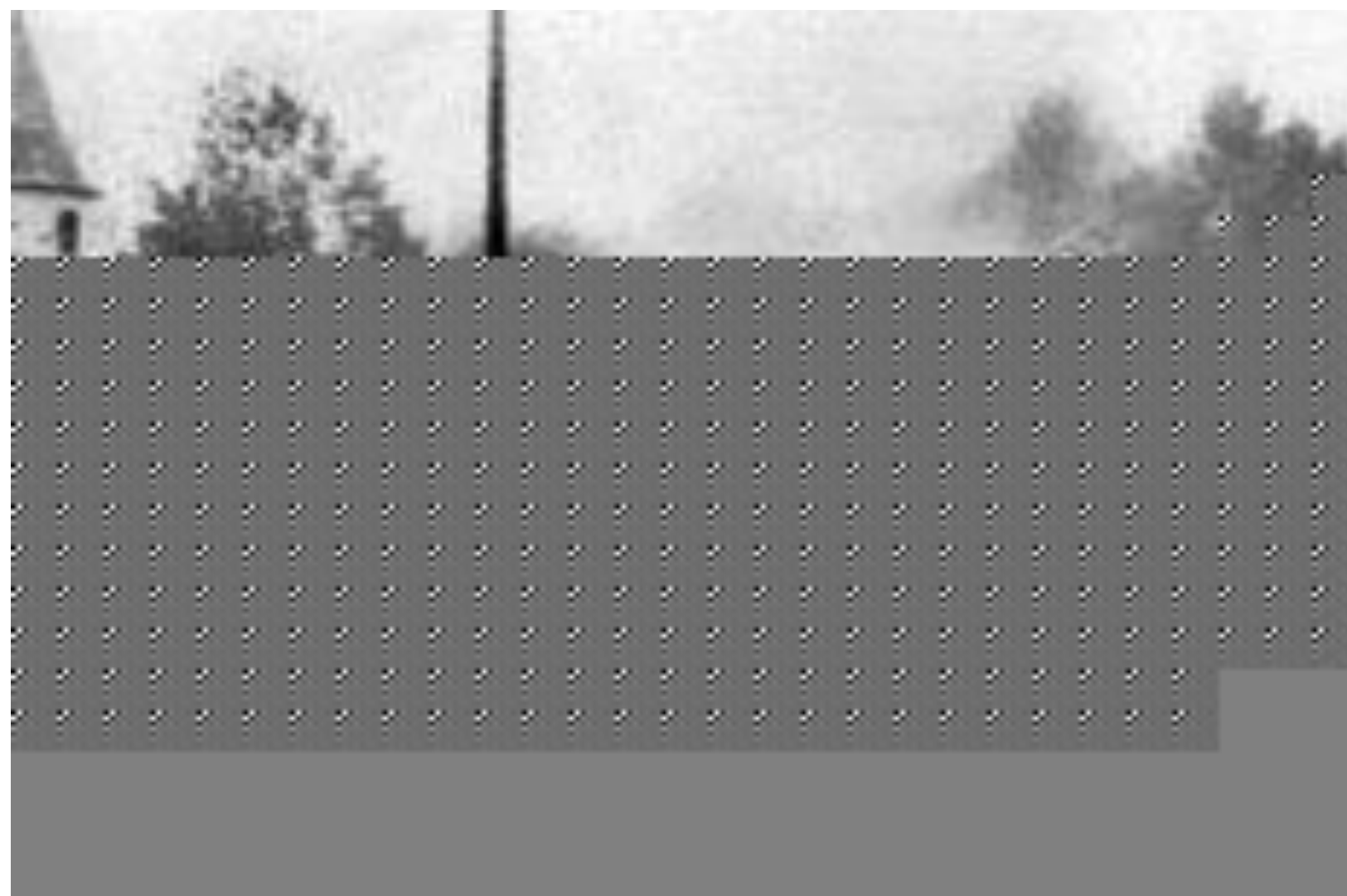

В 9 часов утра на железнодорожных станциях «Усть-Джегута», «Баталпашинская», «Кисловодск», карачаевцев погрузили из машин в товарные эшелоны, охраняемые войсками НКВД. В числе «предателей» было много участников гражданской, финской и Отечественных войн, преданных Родине коммунистов и комсомольцев, депутатов сельских, районных и областных Советов, ударников и стахановцев, орденоносцев, а также их семей и семей погибших воинов.

В телячий вагон, набитый людьми, втолкнули прикладом автомата семидесятилетнего ударника труда Акая Магаяева, у которого один сын был убит в борьбе за Советскую власть с бандитизмом, а 2 сына убиты фашистами на фронте; 105 - летнего ударника Чомаева Бостана Аубекировича, у которого 5-ро сыновей: Щамиль, Ахья, Юсуф, Умар, Зекерья погибли на фронте; супругу организатора первого колхоза в Карачае Азрета Дкаммаева - Даука Дкаммаеву; супругу депутата Верховного Совета СССР, кавалера ордена Ленина, героически погибшего на фронте старшего лейтенанта Ибрагима Матаевича Баиева - Джуарият Баиеву с малолетними детьми Юсуфом, Светой и Казбеком; знатную звеньевую колхоза «По пути Сталина», участницу Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки в Москве, кавалера Ордена Ленина и Большой Золотой медали Главвыставкома Баладхан Сохтаевну Батчаеву; супругу известного карачаевского поэта Азрета Уртенова - Патию Уртенову с ребёнком; супругу Героя гражданской войны Таукана Алиева - Даута Алиеву; искалеченных на фронте офицеров, членов партии Нюрчюка Сеитовича Салпагарова и Ибрагима Узденовича Мелекаева и т.д. ...

Таким образом, на рассвете **2 ноября 1943** года безвинный и ничего не подозревающий карачаевский народ - **69.267** человек, из которых **53,9%** составляли дети, **23,1%** - женщины и лишь **18%** - мужчины - главным образом старики и инвалиды войны - под дулами автоматов, специально привлечённых для этого 60 тыс. солдат из войск НКВД, был в спешном порядке погружён в товарные вагоны и отправлен в неизвестность - на восток.

*Сколько наших людей погибло
От болезней и от печали
В этих траурных эшелонах,
Что в изгнанье нас увозили.
Много нас полегло вдоль рельсов.
В землю наших бескрайних
странствий,
Дочерей, сынов Карачая –
Дочерей и сынов Кавказа.
Даже трупы не хоронили,
Нам на это сил не хватало.
На земле, промерзлой и голой,
Кое-как нагребали холмик,
Чтоб едва завалить могилу...
Оскорбленные и убитые
Оставались лежать под ветром
Наши братья и наши сестры,
Наши дети и аксакалы.
Мать кого-то звала на помощь,
И кого-то вновь проклинала!
И царапала с диким криком,
Заливала лицо свое кровью...*

Не могут никого оставить равнодушным
примеры приведенные исследователем
истории карачаевского народа

Солтана Чорнаевича Алиева:

2 ноября 1943 года карачаевка командир
кавалерийского взвода старшина
Халимат Эбзеева форсировала Днепр,
а её семья, как предатели, на станции
Баталпашинская под усиленным конвоем
отправлялась на высылку.

3 ноября 1943 года командир пулеметного
отделения 125 полка морской пехоты сержант
Хызыр Хачиров повторил подвиг
Александра Матросова, а его семья, обвиняемая
в предательстве, на станции Невинномысской
под дулами автоматов следовала на высылку.

Когда 5 ноября 1943 года в Белоруссии командир партизанского отряда сержант ***Юнус Каракетов***, за голову которого немецкое командование назначило вознаграждение в 50.000 марок, разрушил 3 вражеских моста, его семья на станции Астрахань в вагоне для скота увозилась в чужие края.

6 ноября 1943 года командир танковой бригады полковник ***Харун Богатырев*** (в последующем — Герой Советского Союза) освобождал Киев, его семья на станции Гурьев, под конвоем держала путь на высылку.

7 ноября 1943 года политрук 29 стрелкового полка ***Борис Казиев*** в 6-й раз приговаривался немцами к смертной казни за побег из лагеря смертников, а его беззащитная семья находилась на станции Аральская по пути на высылку.

Как ни чудовищно, в тот день, когда 9 ноября 1943 года за разгром 27 немецких гарнизонов легендарный командир 121-го партизанского полка, капитан **Осман Касаев** представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза, его семья на станции Кзыл-Орда конвоировалась к местам выселения.

Переселенцам было разрешено брать с собой лишь сухой паёк, рассчитанный на несколько дней, и одежду. В среднем в «теплушку» погружалось до **50 человек**, всего было сформировано **36 эшелонов**. Те, кто сумел заpastись едой, делились последним с соседями по вагону. На крупных станциях раз в двое-трое суток им выдавали по количеству людей баланду или сухой паёк. Взятые из дому продукты кончились, выдаваемой еды не хватало. Изнуряли теснота, смрад и тряска. Полуголодные, больные, немые, потерявшие всякую веру в справедливость, брезгливые горцы впали в безразличие ко всему, что их ожидало. Они не подозревали, что худшие испытания ещё впереди.

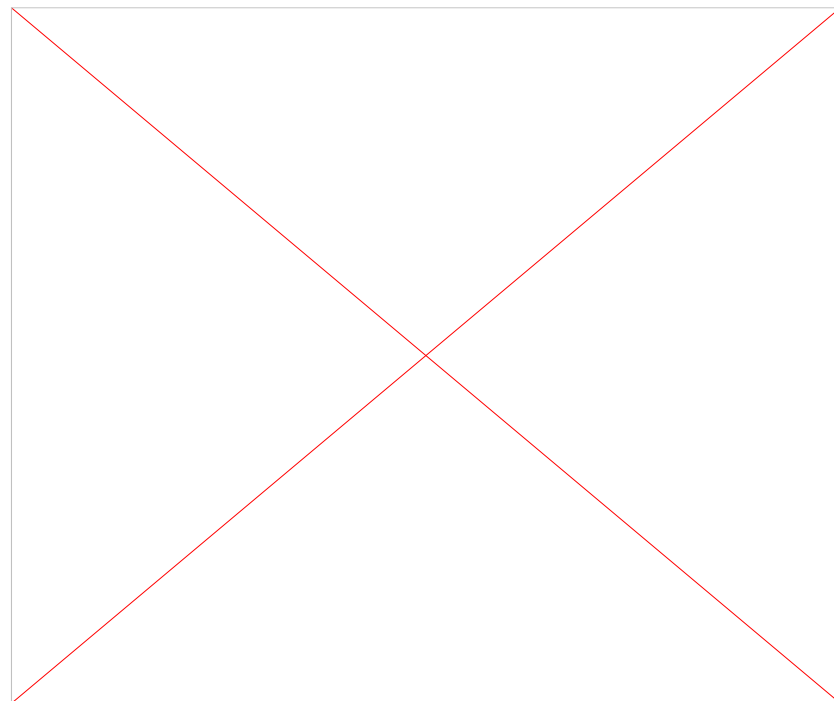
На карачаевском эшелоне испытывали грузоподъёмность и пропускную способность ещё не достроенной временной переправы через Волгу ниже Астрахани. Всю ночь продержали на ней и думали, что переправа рухнет, а эшелон затонет. Но она выдержала и к утру эшелон двинулся дальше.

На повороте железной дороги в районе станицы Луговая упал последний вагон 2-го эшелона, где были увечья и жертвы. Погибшие остались на обочине дороги. Умерших в вагонах, бериевцы выбрасывали на ходу, были случаи, когда при сильных толчках из эшелонов падали малолетние дети и разбивались, их трупы не разрешали подбирать. Некоторые смельчаки умерших прятали среди живых и с большим риском перевозили до конечного пункта. Так, в 15 вагоне 3-го эшелона перевезли труп старика Басията Биджиева из аула Джаганас.

Всего за время следования в течение **20 дней умерло 653 человека**.

В середине ноября эшелоны с переселенцами прибыли в Среднюю Азию и Казахстан. Начался этап адаптации к новым условиям. И здесь их ожидала тяжёлая участь. Целенаправленная пропаганда оказала соответствующее влияние на жителей Средней Азии и Казахстана, которые встречали переселенцев как разбойников и людоедов. Чтобы не допустить компактного проживания, сохранения языковой и культурно- бытовой среды, карачаевцев расселяли небольшими группами в 20-30 семей.

Карачаевцы были расселены на огромной географической территории страны, более чем в 460 населённых пунктах. Основная масса населения была расселена в Казахской ССР (35490), Киргизской ССР (26432) и Узбекской ССР (818 чел.). Отдельные группы семей были депортированы в Красноярский и Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую и другие области СССР.

В результате такого расселения произошли резкие изменения среды обитания, уклада жизни и питания карачаевцев. Несмотря на трудности, народ по-новому обустроивал свою жизнь. В этом помогали местные жители. Карачаевский народ помнит и признателен за поддержку и сочувствие, оказанные ему народами Казахстана и Киргизии и других регионов, благодаря чему переселенцы сохранили себя, свою культуру и самобытность, выжили, несмотря на лишения и трудности, выпавшие на их долю. Никакая агитация властей не могла убить человеческое начало у народов, составляющих местное население: они очень быстро поняли, что перед ними не бандиты, не предатели, а люди, наказанные без вины».

Уже в первые годы ссылки, начиная с весны 1944 года, карачаевцы расселённые на более чем 400 хозяйственных регионах, были привлечены к выполнению самых разнообразных видов работ: они прокладывали дороги, строили мосты, рыли каналы. Вчерашние фронтовики-инвалиды, дети и старики от зари и до зари находились в поле. Они принуждены были выращивать в непривычных для них почвенно-климатических и бытовых условиях нехарактерные для хозяйственной традиции культуры - сахарную свеклу, табак и хлопок.

Будучи исконными животноводами, карачаевцы в первые годы своего пребывания в Средней Азии и Казахстане, редко допускались к занятию общественным животноводством. За то в полеводстве и на стройках широко использовался неоплаченный подневольный труд детей школьного возраста и людей преклонных лет, а также инвалидов войны.

Так, например, из 8 тысяч трудоспособных, расселённых в Киргизии земледельческим трудом занимались свыше 7 тысяч человек и только 190 карачаевцам удалось трудоустроиться в сфере животноводства.

По фронтам были изданы специальные приказы. В распоряжение адресованном председателям фильтрационных комиссий предлагалось **«Всех карачаевцев направить в распоряжение отделов спецоселений НКВД Казахской ССР»**. У всех бывших военнослужащих изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение пагон, холодного и огнестрельного оружия. А если кто оставался на фронте, то его в звании не повышали, наградами не награждали, звания Героя не присваивали.

Прибывших с фронта на Кавказ карачаевцев местные мародёры убивали как бандитов и за каждую голову получали 2 тысячи рублей вознаграждения от НКВД.

Так, в селе Терезе Малокарачаевского района, уже после возвращения из переселения члены семьи фронтовика **Гочияева Хасана**, обнаружили в своем огороде останки убитого человека, личность которого была подтверждена на основании найденного рядом ордена. Это был их отец.

Горцам трудно было переносить среднеазиатский жаркий климат. В безводных песках, буквально через месяц вспыхнули инфекционные болезни, начался страшный голод, люди опухали.

Так, было установлено при проверке, что в посёлке Ильич Ильичёвского района Южно-Казахстанской области из 588 человек на 20 ноября 1944 года более половины были признаны истощёнными. От недоедания люди теряли силы и не могли работать. Только, чтобы не умереть от голода, ради куска хлеба прекрасные, гордые горянки выходили замуж за стариков из числа местных жителей. Люди продавали последние вещи, чтобы купить горсть зерна. Ежедневно погибали 10-15 человек. Те, кто были на ногах, не успевали хоронить умерших. Во многих местах, как подтверждают очевидцы, умерших закапывали на сбросах, а некоторые умершие вовсе оставались захороненными. На списание павшей овцы местные чиновники составляли акт на 2-х стандартных листах, а на умершего карачаевца выписывалась справка на клочке газетной бумаги. Очень много случаев было, когда вымирали целые семьи. Не было семьи, которая не потеряла бы близкого человека. Бывали случаи, когда целая семья умирала в одну ночь, когда утром от голода умирает мать, а вечером с фронта прибывает сын, увешанный орденами.

Отдельные эпизоды приводят в ужас. В посёлке Первомайском Ильичёвского района семья **Нория Кубанова** из 12 человек за несколько месяцев прекратила своё существование. Два 18 летних близнеца скончались в одно время. В том же посёлке одновременно скончались в 9-ом бараке **Боташев Хамзат** и его сын. В посёлке Красный Октябрь Пахта-Аральского района семья **Магомеда Хасанова** из шести человек погибли в одну ночь, а сам он погиб на фронте.

Мать и четверых ее детей, вывозя, рассовали по отдельным вагонам, а потом развезли в разные места. Мать умерла. Детишек поместили в какой-то полу погреб-полуземлянку. Когда о них вспомнили и пришли, то обнаружили сбившихся в угол окоченелых от холода малышей, прижимавших к себе самого маленького, уже мертвого брата: «Тише, он спит...» - едва прошептал старший...

Где, в какую атаку шел в это время их отец, грудью защищая палачей своих малышей?

В посёлке Первомайский 15 августа 1944 года умерло сразу 14 человек. Их долго не хоронили. Когда обратились к управляющему **И.Ф.Рощину** с просьбой отпустить со склада или срубить одно дерево, он с возмущением ответил: **«Что вы, на карачаевца доску тратить, дерево срубить? Каждый день умирает 20 карачаевцев, я не могу каждый день отпускать 20 досок или срубить 20 деревьев!»**.

В 1944 году в том же посёлке умерла жена фронтовика **Сеита Хачирова** от голода. Пятеро малолетних детей были брошены на произвол судьбы в тёмном сарае. На их крики и плач никто не обращал внимания... Только когда наступила гробовая тишина и перестали доноситься детские крики и плач, гражданка Клавдия Иващенко, узнав, что они все умерли, сообщила в комендатуру. Детей погрузили лопатами на подводу и на кладбище закидали в одну общую яму. А через несколько дней вернулся с фронта отец детей и застал пустой барак.

В 1944 году в селе Шар-Тюбе Курдайского района Джамбулской области из-за массовой смертности умерших просто закапывали без соблюдения похоронных обрядов. На место захоронения выходили только 5 человек и хоронили за день по несколько трупов. В 1944-1945 годах в селе Кок-Су Кызылкумского района умерли все взрослые мужчины. Из-за неимением мужчин покойников хоронили женщины вопреки карачаевской традиции.

Можно бесконечно множить число личных трагедий, слившихся в трагедию всего народа. И боль этой трагедии будет жить в народе вечно.

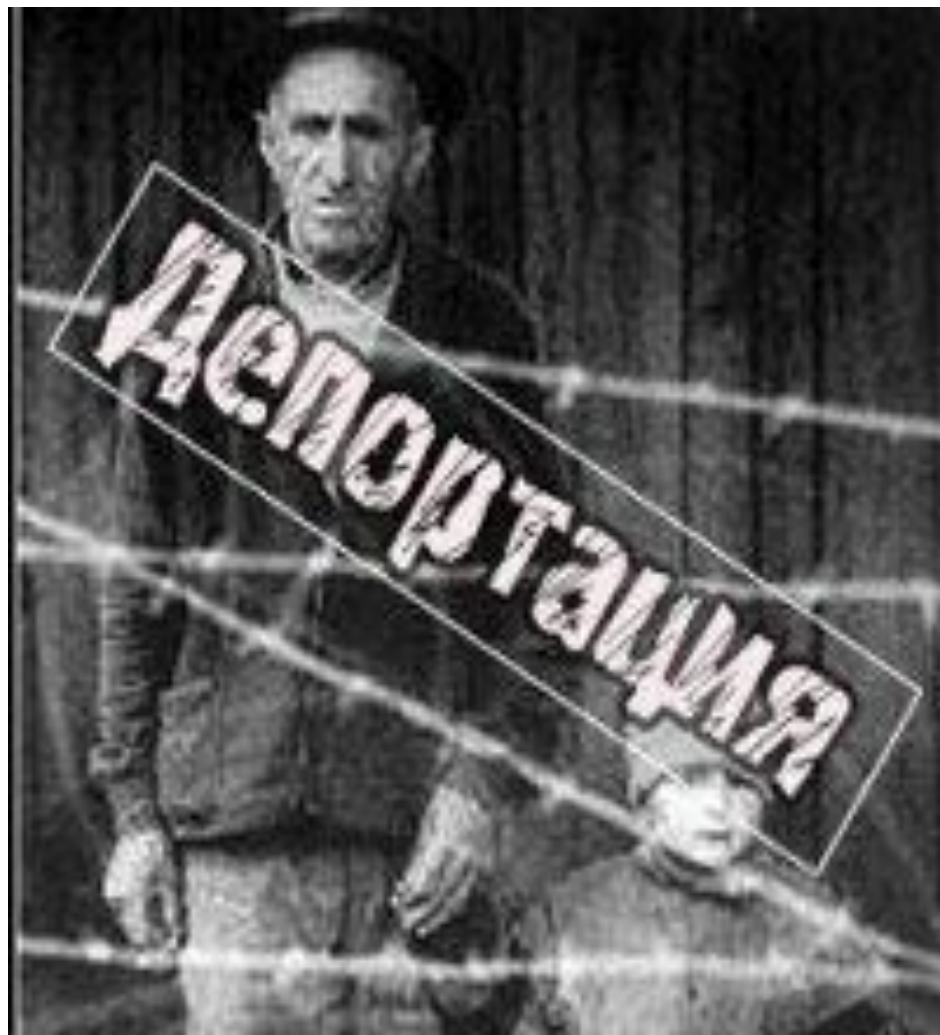
В книге «Депортация» авторы приводят большое количество примеров о тяжёлой участи народа: *«Скверной оказалась погода в Казахстане прибывшим из благодатных гор Кавказа. Злые ветры пронизывали зимой всё тело, а летом пылью и песком слепляло глаза. Они валили с ног в любое время. А чтобы свалить измождённых людей, особой силы не требовалось. Упавший раз, у многих не доставало сил подняться. Так и оставались они лежать то ли присыпанные снегом, то ли землёй (вырыть могилы у живых не было сил), пока до них не добирались собаки. Нередко случалось и такое: умершие родичи оттаскивали от своих нор-бункеров и обозначали палкой или колышком место их «захоронения» в снегу, чтобы весной, когда оттаает снег, предать их земле, но собаки раньше добирались до них и приносили в зубах к тем же родичам черепа и кости близких им людей».*

«Когда нас привезли в Казахстан и выгрузили в местности Пахта-Арал, вспоминает **Магомед Джамдоев**, люди начали копать землянки и селиться в них. Однако есть было совершенно нечего, начался голод и мор. Каждое утро мы, подростки, по заданию аксакалов обходили эти землянки и докладывали: сколько умерло за ночь детей, стариков и женщин. Затем для покойников рыли траншеи, куда и закапывали их без исполнения каких-либо религиозных и других обрядов.

В одно такое утро я вошёл в очередную землянку и стал свидетелем ужасного зрелища: на деревянных нарах лежала умершая от голода женщина с обнажённой грудью, которую тщетно пытался сосать ребёнок. Другой ребёнок, что был постарше, сидел на земляном полу и плакал навзрыд. Я не могу забыть этого явления. Когда думаю об этом, мне становится жутко и теперь».

И редели ряды, редели -
Карачаевцев и балкарцев -
Разлученных с горами
горцев.

Умирили женщины, дети,
Седовласые аксакалы,
От печалей и от болезней,
И от голода умирали,
От безводья, от злого зноя
Умирали гордые горцы.
Колыбелью младенцам
стали
Матерей-горянок ладони,
Робким пламенем свечи
тонкой
Еле теплилась жизнь в
народе.

Первыми виновниками различных бед и страданий народа являлись коменданты спецкомендатур.

Можно ли понять, осмыслить всю меру унижения, когда корова или овечка переходила ручей, разделяющий два района, попытка без разрешения коменданта перегнать её обратно или же переход границы села за водой или продуктами, грозило каторжными работами в 20 лет.

В посёлке «Первомайский» в 1944 году жила вдова погибшего на фронте офицера Чану Шаманова с тремя малолетними детьми. Двое детей у неё сразу умерли, а третий тяжело заболел. В предсмертный час умирающий просил кусочек сахара. Сахар можно было купить на базаре. Поскольку спецкомендатура выезд не разрешала, она отправилась на базар тайно рано утром, чтобы до начала рабочего дня успеть вернуться назад. К сожалению, она была схвачена на базаре за самовольную отлучку с места поселения, а ребёнок умер в ее отсутствие - не дождавшись сахара.

В посёлке Каменка Джамбульской области в 1944 году жила многодетная мать Патия Магаяева, у которой два сына погибли на фронте и ныне их имена фигурируют на памятном мемориале в Большом Карачае. Их семью, как и многие другие, настигли голод и холод. Дети погибали один за другим. Голодная мать, у которой нечем было кормить ребёнка, без разрешения коменданта отправилась на базар, чтобы у кого-нибудь выпросить немного молока и спасти голодающего ребёнка. Не дойдя до базара, она заметила, что идет комендант и спряталась в крапиве за дорогой. И пока комендант проехал, девочка умерла у неё на руках.

С первых же дней расселения был установлен специальный комендантский режим, по которому депортированным под страхом каторги за прещалось переезжать из одного населённого пункта в другой или же навещать родственников без специальных пропусков. Они должны были отмечаться в спецкомендатуре, в подтверждение того, что находятся по месту поселения, не имели права избираться депутатами, работать на руководящих должностях, служить в армии поступать в высшие и средне-специальные учебные заведения и т.д.

Народ каждый месяц в назначенный день и час, в жару и стужу, в страду или в спокойное время валил в комендатуру для подписки о невыезде, подтверждения того, что находится на месте, никуда за пределы зоны не уходил и не собирается уходить. В противном случае для начала и в лёгких нарушениях давали пять суток, а дальше по двадцать лет каторжных работ. К этому дикому принуждению настолько привыкли, что стали рассматривать как некий обряд. Одевались получше, выходили семьями или соседскими группами - старики, молодёжь, женщины с девушками, ряд за рядом, и шла эта скорбная процессия как на праздник, несмотря на национальное унижение и позор.

Воистину народ велик и чист, он даже самое гадкое и грязное превращает в светлое и доброе и нет прощения тем, кто поднимает на него руку, пытается опорочить, унижить.

На передвижение у карачаевцев как и у других переселенцев, право было ограничено. Каждый переселенец с 16 лет должен был отмечаться два раза в неделю в комендатуре. С течением времени их стали проверять реже - раз в неделю. Без специального пропуска от комендатуры не разрешалось идти в соседнее село к умершему родственнику или же в больницу к больному. Люди были вынуждены переезжать с места на место на воссоединение с семьёй и часто попадали под Указ, получали до 20 лет каторжных работ. Так, за выезд из посёлка в другой в поисках семьи этот срок получил фронтовик **Чотча Байрамкулов**; подобному же наказанию был подвергнут **Кемал Хасанов** за выезд на учёбу в другой населённый пункт.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
«Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и
постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы
Советского Союза в период Отечественной войны.

В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным Советом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их выселении не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза, указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев, виновные подлежат уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ. Дела о побегах выселенцев рассматриваются в особом совещании при Министерстве внутренних дел СССР. Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения на возврат их в места прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления — лишение свободы на срок до 5 лет.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

*Москва, Кремль,
26.11.1948 г.*

В числе переселенцев были и те, кто выражал своё мнение против выселения в той или иной форме и подвергался суровой каре.

Так, **Умар Байрамуков**, ныне известный поэт, получил 10 лет за то, что сказал: **«Народ не может быть предателем!»** **Магомед Чотчаев**, впоследствии член Союза писателей СССР, получил 10 лет за то, что в письме другу осуждал переселение. Народная певица **Минакай Батчаева** сидела 3 месяца и 18 дней за то, что сочинила песню, осуждающую произвол. Командир подразделения 103-й стрелковой дивизии Забайкальского фронта, капитан **Идрис Саидович Халилов** был приговорён к расстрелу за то, что в своём письме Правительству написал : **«Лучше быть негром в Америке, чем карачаевцем в СССР»**. Боевой офицер балкарец **А.Соттаев**, удостоенный многих правительственных наград, за жалобу, адресованную Сталину в которой он просил прекратить издевательства по отношению к переселенцам, получил 25 лет лагерей. Таких случаев было немало.

Весной 1946 года в Ильичёвском районе защищая честь района карачаевец **Азрет Батчаев** на соревнованиях победил чемпиона СССР по национальной борьбе. В зале сидели руководители района и аплодировали ему. Когда первого секретаря партии Утепова снимали с работы, ему вменили в вину то, что он аплодировал победе переселенца над заслуженным борцом СССР.

Патия Шидакова

Вместе с тем, несмотря на все трудности, по мере пребывания на новых местах, переселенцы показали себя трудоспособными и рачительными хозяевами, чем снискали себе уважение местного населения.

В 1947 году карачаевка **Нузула Кубанова** была удостоена звания Героя Социалистического Труда за высокие урожаи сахарной свеклы. Через два года и 17-летней **Патие Шидаковой** за рекордный урожай сахарной свеклы (1206 центнеров с гектара) было присвоено высокое звание Героя. За выдающиеся результаты в выращивании сахарной свеклы звание Героя получила и третья карачаевка **Тамара Абдуллаева**. Высшим орденом страны - орденом Ленина были удостоены **Маруа Шаманова, Асият Лайпанова, Фатима Умарова, Балбу Эркенова, Патия Айбазова, Каракыз Джаттоева, Мариям Хапаева** и многие другие. Тысячи карачаевцев были награждены орденами Трудового Красного Знамени, "Знак Почета" и медалями.

Спецпоселенцы на сборе хлопка.

Белый хлопок под солнцем
белым
Был взлелеян руками
горцев.
И тепло земли азиатской
Согревало сердца людские.
И кормилицы наши -
мамы,
Утопая в труде тяжелом,
И о радостях позабыли,
И об отдыхе позабыли,
О любви позабыли
женской,
Утопая в труде тяжелом.

С окончанием войны, высылка народов не закончилась. Они по-прежнему были в положении бесправных людей. В конце 1952 года 9-е управление МГБ СССР, в ведении которого находились спецпереселенцы, провело подробную их перепись. Из результатов переписи следует, что на 1 января 1953 года карачаевцев насчитывалось 63.327 человек, то есть численность населения была гораздо меньше по сравнению ко дню выселения.

Смерть Сталина в марте 1953 года и устранение Берии в июле того же года сказались на положении спецпереселенцев лишь спустя год. В июле 1954 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении переселенцев». Тем, кто занимался общественно полезным трудом, было разрешено свободно проживать в данной области, крае, республике они получали право свободного передвижения по служебным (но не по личным) делам на территории страны на общих основаниях.

И только в 1956 году, после
XX съезда КПСС,
осудившего культ
личности Сталина,
карачаевцы смогли
вернуться на свою
историческую Родину.

У карачаевцев в местах выселения погибло более 30% населения, то есть больше чем у остальных депортированных народов Северного Кавказа. В общей сложности сталино-бериевско-сусловский геноцид унёс более 43 тысяч - карачаевских жизней. Не будет преувеличением, если сказать, что вся Средняя Азия усыпана трупами горцев Северного Кавказа, в том числе карачаевцев. Погибло только одних детей более 22 тысяч. Смертность была настолько высока, что уровень 1943 года (88 тыс. карачаевцами был достигнут только в 1959 году, т.е. через 16 лет после выселения.

Отмечая траурную дату –

**День депортации
карачаевского народа,**

мы склоняем головы перед
памятью тех, кому не суждено
было вернуться на свою Родину.

И наш долг – всегда помнить
тех, кто стал жертвой страшных
преступлений сталинского
режима.